

Прот. Сергей Правдолюбов: Мужественная мысль священника Павла Флоренского

На примере религиозных интуиций древних он показывает, что люди всегда стремились к Богу, как эти интуиции по-новому раскрылись в православной вере, но основывает веру не только на них, а на всей человеческой мысли, убеждает, что все поиски истины приводят к Богу.

ПРОТОИЕРЕИ СЕРГИЙ ПРАВДОЛЮБОВ <http://www.pravmir.ru/author/user_823/> | 07 ДЕКАБРЯ 2012 Г.

Накануне 75-летия со дня мученической кончины священника Павла Флоренского о масштабе его личности и богословском уровне его книг Правмиру рассказал протоиерей Сергей Правдолюбов, настоятель храма Живоначальной Троицы в Троицком-Голенищеве.

Немодный верующий

— Отец Сергей, вы не раз говорили, что отец Павел Флоренский до сих пор недооценен, его наследие не осмыслено даже в православной среде. И это притом, что увлечение русской религиозной философией началось больше двадцати лет назад, его книги наряду с книгами других религиозных мыслителей стали доступны читателям.

— Удивительно, но во время торжества советской власти люди, придавленные атеистической идеологией и принципами безбожного бытия, искали любую возможность познакомиться с книгами о Боге, о вере, о молитве. Тогда эти книги, большей частью запрещенные, были востребованы гораздо больше, чем сейчас, когда нам доступно почти все. Я помню, с каким трудом в то время удавалось найти религиозные книги.

У отца Павла Флоренского есть два колоссальных труда: «Столп и утверждение» истины» и «Философия культа». Они актуальны и сегодня, но важно понять, когда они были написаны, дух того времени. Образованная часть общества, в том числе и ученые, была просто упоена революционными идеями, люди поддерживали террористические акты, убийства царей и других представителей власти, сочувствовали убийцам и террористам.

Неверие стало не просто модой, но считалось в образованных кругах нормой. По воспоминаниям современников, половина профессоров Духовной академии были неверующими! И в это время блестящий выпускник Московского университета, перспективный ученый, не отказываясь от научных занятий, поступает в Духовную академию и пишет книгу, в которой убедительно показывает всем более-менее образованным людям, что вера в Бога не атавизм, а имеет глубокие основания, и ум не может отвергнуть поиски Бога, довольствоваться грубым атеизмом.

Книга «Столп и утверждения истины» написана вопреки представлениям тогдашних образованных кругов о религии. Как и «Чтения о Богочеловечестве» — цикл лекций, прочитанный в Петербурге Владимиром Соловьевым еще до рождения отца Павла, в 1878 году. И это тоже было подвигом, но сейчас мы говорим об отце Павле Флоренском.

«Модернизм» в русле Традиции

— Почему многие церковные люди, читавшие работы отца Павла, критикуют его как не совсем православного мыслителя?

— Ему ставят в вину, что он описывал древний нехристианский религиозный опыт: элевсинские мистерии, египетскую мистику. При этом забывают, для кого он писал свою книгу. А писал он ее не для святых отцов, не для монахов, не для семинаристов и даже не для мирян, воспитывавшихся в церковных семьях, с детства приученных к посту и молитве. Отец Павел обращался к той среде, из которой сам вышел — интеллигенции, отошедшей от веры, равнодушной к ней, считающей ее пережитком прошлого.

На примере религиозных интуиций древних он показывает, что люди всегда стремились к Богу, как эти интуиции по-новому раскрылись в православной вере, но основывает веру не только на них, а на всей человеческой мысли, убеждает, что все поиски истины приводят к Богу. Это великий подвиг с его стороны, и неслучайно его система привела в восторг такого строгого аскета, как владыка Феодор (Поздеевский).

Очень рекомендую всем прочитать отзыв владыки Феодора о работе отца Павла Флоренского. Многие современные монахи не хотят признавать отца Павла — не церковный он для них, — а владыка Феодор говорит: «Нет, он настоящий верующий человек!». Для меня владыка Феодор (Поздеевский) — большой духовный авторитет. Несомненно, он священномученик, только пока еще не прославленный.

Не могу не привести мнение архимандрита Иоанна (Крестьянкина) <<http://www.pravmir.ru/tag/arximandrit-ioann-krestyankin/>>. Один человек из Петербурга спросил у отца Иоанна, как относиться к отцу Павлу Флоренскому. Сейчас зачитаю вам отрывок из книги «Живое предание. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Жизнеописание и воспоминания».

Книга издана в 2009 году в Свято-Троицкой Сергиевой пустыни под Петербургом. Вот что вспоминает тот человек: «Я однажды спросил, как относиться к творчеству отца Павла Флоренского и отца Сергея Булгакова. Я очень любил и почитал Флоренского, но знал, что многих смущает употребление им таких терминов, как „магизм“ и „окултизм“, и использование некоторых фактов из этой области. Батюшка сказал, что ничего страшного в этом нет, он пользовался этим для того,

Прот. Сергей Правдолюбов

Архиеп. Феодор (Поздеевский)

чтобы раскрыть какие-то важные стороны духовной жизни, и был по-настоящему православным. А вот об отце Сергии Булгакове, о его творении он сказал так: „Есть такие яблоки, сорт джонатан, с виду такие красивые, а не очень-то они полезные — кто ест, у того генетика меняется. То есть бесполезно Булгакова читать, могут застрять какие-то его теологумены в голове и повредить душе“» (Стр. 103–104).

Вот мнение духоносного старца, советами которого я руководствовался 40 лет и ничего в жизни не делал без его благословения. Твердо и ответственно он сказал, что отец Павел Флоренский — православный.

А один церковный модернист, наоборот, не включает книги отца Павла Флоренского в списки рекомендуемой литературы, шарахается от них как от огня, потому что это Православие, там исповедуется Святая Троица, Единосущная и Нераздельная, а у наших модернистов нет такой веры.

Мужественная мысль

— **Одних отец Павел не устраивает как недостаточно православный, других — именно как православный?**

- Однажды, еще в девятностые, я выступал в Доме ученых, и особенно приятно мне было, что там присутствовал Борис Викторович Раушенбах. Я тут же вспомнил очень понравившееся мне высказывание Людвиг Фейербаха: «мысль» по-немецки (der

Gedanke) — мужского рода.

Я повторил эти слова Фейербаха при Борисе Викторовиче — он же немец был, — но также сказал, что у немцев, любящих мужественность мысли, у того же Фейербаха, очень мало настоящей мужественности, которую показал нам внешне мягкий, интеллигентный отец Павел Флоренский. Его мысль действительно мужского рода, проходит все преграды и идет до конца, до ответственных вопрошаний, подобных вопрошанию Иова!

Он раскрывает вещи, которые человек без духовного опыта и богословских знаний не сразу может понять у святых отцов, говорит нашим языком, используя все накопленные человечеством научные знания, не останавливается, доходит до предела, утверждает: Троица-Единица — абсурд, но это и есть Божественная Истина. Либо ты в это веришь, либо нет.

Священник Павел Флоренский

Естественно, такая мужественность мысли не всеми приемлема, некоторых отпугивает. Мне кажется, у многих современных монахов в их любви к Богу, к молитве есть и элемент страха перед окружающим миром — боятся они быть им захваченными. Наверное, поэтому и отодвигают от себя отца Павла Флоренского. Я не в осуждение говорю, просто пытаюсь понять причины непринятия его книг немалой частью монашества.

— **Вы вспомнили академика Раушенбаха. Он был не только выдающимся физиком, но и интересовался богословием, писал о Троице, а в 82 года через миропомазание принял Православие. Повлияли ли, на ваш взгляд, книги отца Павла на богословские работы Раушенбаха и на его приход в Церковь?**

— Мы не раз встречались с Борисом Викторовичем на лекциях и конференциях, но я не был с ним близко знаком. Его книги об иконописи, о Троице читал. Меня его понимание Троицы не убедило, но то, что он в конце жизни присоединился к Православию, очень важно, и, я думаю, работы отца Павла Флоренского помогли ему сделать этот выбор. Ну, а в том, что Борис Викторович читал отца Павла, я не сомневаюсь.

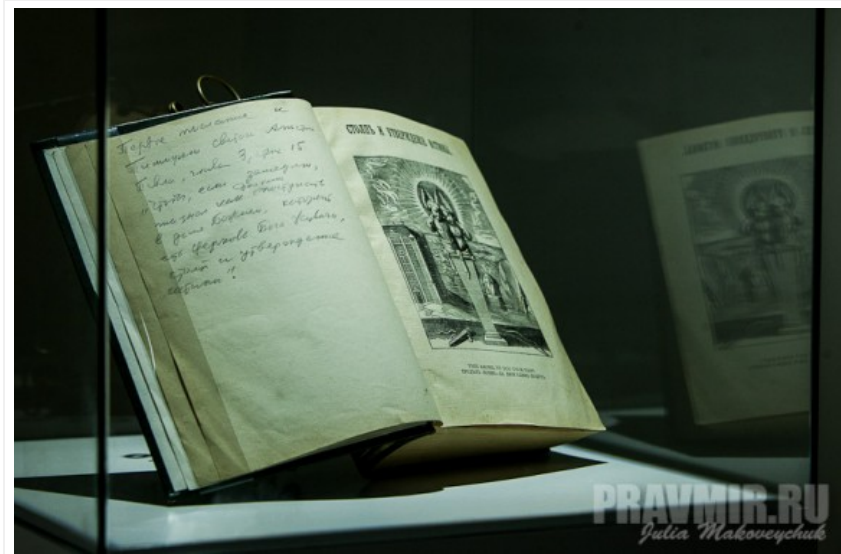
Есть книги, которые нельзя не прочитать. Например, в 1890 году в Мюнхене вышла книга Карла Крумбаха «История византийской литературы от Юстиниана до конца Восточно-римской империи». 122 года назад, но до сих пор никто из серьезно интересующихся

византийской литературой не может обойти этот том — все к нему обращаются. И книги отца Павла нельзя не прочитать — это размышления о Боге, собранные со всего света, из всех культур, написанные замечательным языком.

Помню, мы с женой в начале семидесятых с трудом нашли эту книгу, детей у нас тогда еще не было, и мы могли полтора часа читать ее вместе. Я читал вслух, если она что-то не понимала, я в двух-трех фразах объяснял ей, о чем там говорится. Она удивлялась иногда, почему он не пишет проще, но в том-то и дело, что такой материал не мог быть изложен в другой словесной форме.

Я сын, внук и правнук священников, вырос в условиях XIX века: деревянная церковь без электричества, хор поет, отец служит. Мало кто в советское время получил церковное воспитание в такой полноте. Именно богослужбное воспитание — церковнославянский язык мне даже понятнее, чем русский. Еще в детстве под руководством отца мы с братьями и сестрами читали «Добротолюбие».

Но книга «Столп и утверждение истины» стала для меня мощной опорой в жизни. После ее прочтения я знал, как говорить с людьми о вере. Людьюми, которым с детского сада навязывали атеизм, в школе и институте говорили о непримиримых противоречиях между верой и наукой, об этом же постоянно писали популярные в то время журналы «Наука и жизнь», «Наука и религия». Книга отца Павла — оправдание веры.

П.А. Флоренский. «Столп и утверждение истины». Первое издание. 1914

Физика каждения

А его «Философию культа» я считаю оправданием богослужения. В ту эпоху, когда Толстой отверг все Таинства, и не только большевики, но почти вся интеллигенция относилась ко всему церковному как к чему-то устаревшему, никому не нужному, отец Павел пишет книгу, в которой глубоко раскрывает смысл Таинств и всего богослужения.

Начал он ее писать в 1908 году, а в 1918, в разгар гражданской войны и гонений на Церковь, прочитал в Москве цикл лекций. Это я считаю подвигом — любой в то время мог его пристрелить, и ничего бы убийце не было, а отец Павел ходил в рясе и подряснике и в центре Москвы читал лекции по философии культа.

«Философия культа» актуальна и сегодня. Мне как-то на лекции один профессор сказал, что все эти повороты и жесты — десятый век, и непонятно, как можно сегодня за них держаться. Нужно, по мнению профессора, выработать современный язык, современные взаимоотношения с Богом.

Я уважаю и почитаю этого человека, но его слова меня смутили. Несколько лет спустя, сослужа отцу Иоанну (Крестьянкину), я осознал и ощутил, что ничего большего не требуется для полноты общения с Богом, никакие современные средства не могут выразить лучше и полнее связь с Ним, чем она выражена именно в таких поворотах, жестах и движениях, которые сохраняются как драгоценное наследие Церкви. Так об этом и говорит отец Павел Флоренский.

И до сих пор многие, приходя в храм, ухмыляются, когда идет диакон с кадилом — оно, как им кажется, тоже устарело. Им бы задуматься о таинственном смысле, о физике каждения, но «мы ленивы и нелюбопытны». А отец Павел в «Философии культа» глубоко раскрывает весь смысл богослужения, приводя примеры из жизни морских звезд, раковин, цветов, движения солнца и много-много чего другого, объясняя устройство мира. Удивительная книга, тоже буквально поставившая меня на ноги, объяснившая многие мои детские и юношеские впечатления и раскрывшая необъяснимое богатство богослужения и оправдавшая его ценность, разрешившая многие мои непонимания и недоразумения.

Меня, «выросшего в храме с кадилом в руке», впитавшего всю возможную атмосферу именно богослужбной жизни через многолетнее вырастание в среде богослужения и «врастание в него», несказанно удивляет одно — как быстро и глубоко сердце и ум отца Павла проникли в самую глубину грандиозной симфонии богослужбного круга, Таинств, структуры и формы молитв? Кто дал ему такую мудрость и силу проникновения? Кто объяснил то, что постигнуть можно только годами и десятилетиями?

У меня не возникло ни одного вопроса, недоумения или несогласия в связи с этой книгой. Пусть критики отца Павла расскажут о своем детстве — кто воспитал их в церкви и сколько лет они подавали кадило в храме, прежде чем поняли, что отец Павел неправильно говорит о богослужении и Таинствах?!

«Не трогайте эту печь»

— После 1000-летия Крещения Руси в Церковь пришло немало образованных людей: гуманитариев, естественников. Многие современные священники до семинарии закончили ведущие вузы страны, есть среди них кандидаты и доктора наук. Казалось бы, им отец Павел Флоренский должен быть близок?

— Люди пришли в Церковь, но, во-первых, многие так увлеклись строительно-восстановительными работами, что им не до богословия. Во-вторых, и это самое страшное, Бог пока еще не вернулся в нашу страну. По всей стране до сих пор сотни улиц носят имена Ленина, Дзержинского, я живу рядом с Марксистским переулком, и продолжается разложение общества. Даже в [МГУ](http://www.pravmir.ru/tag/mgu/) <<http://www.pravmir.ru/tag/mgu/>> уровень студентов с каждым годом снижается — про школы я уж не говорю. Мы одичали за прошедший век.

Краткий пример. Восстанавливая в начале девяностых наш храм, мы под ним нашли печь непонятного устройства, которая, как выяснилось, гнала воздух по воздуховодам, и этим отапливался храм. Выдающийся реставратор и историк архитектуры Вольфганг Вольфгангович Кавельмахер сказал мне: «Батюшка, ни в коем случае не трогайте эту печь. Уровень нашего технического восприятия так низок, что мы там ничего не поймем. Лет через двести-триста люди разберутся».

Вот до чего мы дошли — не можем понять, как устроена и работает печь XVII века! Да что печь? Экскаватор канаву пытается выкопать возле церкви — все обваливается, и он сам туда падает. Брусчатку нормальную никто не может постелить — утеряно мастерство. Деграция во всем. Пока мы не вернем Бога — Камень, на котором все зиждется, — так и будем катиться вниз.

Отец Павел Флоренский гораздо выше нашего нынешнего горизонта. И потому книга «Философия культа» мало читается и осознается, что у нас почти нет людей, знающих богослужение, слова и термины в такой степени, чтобы просто ориентироваться в этой стихии. Это очень и очень печально. Чтобы понять иностранный язык, надо его изучать, входить в его атмосферу, способ мысли. Кто сейчас возьмет на себя такой труд, чтобы понять язык, символы и знаки богатейшей системы нашего богослужения? Думаю, что даже семинаристам сейчас это недоступно.

— Но богословские традиции восстанавливаются?

— Кто вам это сказал? Я не слышал. Где новые богословские имена? Ни одного нет. Лет десять назад я писал диссертацию, был увлечен, наивно полагал, что мы сможем догнать, например, Италию в издании древних рукописей, рвался в бой. И когда я сдал свою работу о преподобном Андрее Критском на проверку, решил уточнить одно место. Помню точно, по какой книге — «Аналекта гимника грека» (13 томов, издавались в Риме с 1966 года), месяц декабрь, каноны на греческом языке, вышедшие из употребления и сохранившиеся только в древних рукописях.

Торопиться мне было некуда, и я, уточнив то, что нужно, стал внимательно рассматривать просто книгу как книгу: ширину полей, столбцы, указатели, шрифт, кегль.

Словами не передать — надо видеть, как она издана, с каким вкусом, благородством! Видно, что культурная традиция с древних времен не прерывалась. Высокая культура и умственное «щегольство», я бы сказал. И я впал в отчаяние, подумал, не зря ли стараюсь? Какие бы усилия мы сейчас ни предпринимали, в обозримом будущем не сможем даже приблизиться к такому уровню издания древних рукописей, уровню их научной жизни, который выявляет себя в книгоиздании. Мы не догоним их никогда!

Вот итальянцы, немцы, французы понимают масштаб личности отца Павла Флоренского, почитают его. Не пытаются сделать его, православного, своим католическим вероучителем, но почитают его как гениального мыслителя: переводят, изучают, устраивают конференции. Мы же, похоже, потеряли остроту восприятия. В том числе и в духовных школах. Даже уровень многих выпускников Духовной академии очень низок.

От чтения этого письма можете воздержаться

Монахи, критикующие отца Павла, говорят: у него есть неправильные богословские мысли. Они имеют в виду «Письмо о Софии», входящее в «Столп и утверждение истины». Но почему из-за одного неточного письма надо отвергать все труды одного из ярчайших богословов? Приведу пример из истории.

На Пятом Вселенском Соборе обсуждался вопрос о «трех главах» — трех антиохийских богословах. Я писал сочинение о «трех главах», когда учился в Духовной академии, подробно изучил проблему, и отец Виталий Боровой поставил мне пятерку. Так вот, епископа Иву Эдесского обвиняли в ереси за одно письмо, действительно не православное по духу. Но Пятый Вселенский Собор торжественно постановил: все творения Ивы Эдесского — православные, а одно письмо — нет. То есть читайте все его творения, а от чтения этого письма можете воздержаться.

Пятый Вселенский Собор — прецедент. Если вы ревнители Православия, враги софиологии (которую я тоже не понимаю и не берусь даже говорить о ней, но кажется она мне сомнительной), то зачем вместе с одним письмом отвергаете все творения отца Павла? Про Иву Эдесского можно было сказать, что все его труды, кроме одного письма, православные, а про отца Павла Флоренского нельзя? Тогда скажите, что Церковь сейчас, при уровне нашего богословия, не может вынести окончательное суждение о «Письме о Софии», воздержитесь от критики, но принимайте остальные его работы, ибо они православны.

А отвергать все богословское наследие из-за одного ошибочного письма неверно, а точнее сказать, — неправославно, о чем нам

напоминает решение Пятого Вселенского Собора о творениях Ивы Эдесского. Вот мой ответ тем, кто отвергает все труды отца Павла Флоренского. Он не такой безусловный церковный авторитет, как Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, и поэтому имеет право на ошибку.

Деканонизировать апостола Петра

— Недавно я узнал, что сегодня невозможна канонизация отца Павла, так как он признал себя руководителем несуществующей контрреволюционной организации.

— Если вы обратили внимание, у нас вообще прекратилась канонизация. И есть официальная позиция Комиссии по канонизации — не рассматривается вопрос о прославлении того, кто был обвинен в создании несуществующей монархической контрреволюционной организации и признал себя виновным. Позиция странная, не имеющая канонических оснований, не совпадающая с принципами канонизации за все 2000 лет христианства.

Если даже человек кого-то упомянул и того после этого упоминания арестовали, это все равно не повод для непризнания его святости. Великомученика Пантелеимона спросили: «Кто твой учитель?». Он ответил: «Ермолай». Ермолая сразу арестовали. Значит, Пантелеимона нужно вычеркнуть из списка святых? Он же выдал своего учителя.

Апостол Петр трижды отрекся от Христа — об этом читают в Церкви каждую Страстную Седмицу. Он тоже не святой? Похоже, люди не верят в покаяние — иначе я не могу объяснить странный принцип, из-за которого не канонизированы многие священномученики, под пытками оговорившие себя. Апостол Петр без пыток отказался от Христа, но Господь не отверг его, а сказал ему после Воскресения и троекратного испытания «Любиши ли мя»: «Паси овец моих» (Ин., 21, 15–17).

Таисия Египетская, бывшая блудница, принесла такое покаяние, что ангелы сразу вознесли ее душу на небо. А наша Комиссия скажет: «Таисия блудница — нельзя ее канонизировать». Мне непонятны эти принципы.

Никто не предлагает прославлять отца Павла как учителя Церкви, но в его святости как священномученика, то есть священника, расстрелянного за веру, у меня нет никаких сомнений. В следственном деле написано: «Он, как не снявший сан». С него требовали снять сан для утверждения атеизма в стране — он не снял.

Он настоящий священномученик. У нас в храме есть икона новомучеников, на которой он изображен — без подписи можно изображать и тех, кто не прославлен. Но я очень надеюсь, что отец Павел Флоренский будет прославлен если не в этом веке, то в будущем. Имею в виду не будущий век после Общего Воскресения, а XXII.

Беседовал Леонид Виноградов

Читайте также:

[Священник Павел Флоренский, отказавшийся покинуть Соловецкий лагерь <<http://www.pravmir.ru/igumen-andronik-trubachev-schitayu-cto-otec-pavel-florenskij-vxodit-v-sonm-muchenikov/>>](http://www.pravmir.ru/igumen-andronik-trubachev-schitayu-cto-otec-pavel-florenskij-vxodit-v-sonm-muchenikov/)